

Чэн Цзэ не проронил ни слова.

Однако мужчина средних лет не собирался оставлять его в покое. На его взгляд, этот юноша по имени Чэн Цзэ был добросердечным и ответственным, а значит, не мог позволить стольким людям погибнуть здесь. Если сейчас парень молчит, то лишь из ложного чувства неловкости, поэтому стоило ему только раскрыть рот, как он непременно попросит того, кто внутри, открыть клетку и впустить их.

Мужчина средних лет холодно хмыкнул и приказным тоном произнес:

— Чэн Цзэ, до следующей атаки монстров осталось около получаса. Ты теперь наш капитан, так не пора ли хоть что-то предпринять? Или мы должны просто сидеть и ждать смерти?

Лицо Чэн Цзэ помрачнело, в его широких глазах и нахмуренных бровях промелькнула горечь. Он был человеком простодушным, но это не означало, что он глуп. На должность капитана его поставили почти насильно, и по большей части группа всё равно не следовала его указаниям.

Иначе не случилось бы подобного кризиса.

А теперь его, капитана лишь на бумаге, в такой неловкой ситуации без колебаний выставили крайним.

Раз он не умеет отказывать, значит, так ему и надо?

Чэн Цзэ взглянул на сгрудившуюся вокруг толпу, тяжело вздохнул и попытался договориться с Сяо Шэном, находившимся внутри клетки.

Тон его был искренним. Сяо Шэн, который поначалу даже подумывал спасти Чэн Цзэ, больше не отвечал ему небрежно. Он задал несколько вопросов, и Чэн Цзэ ответил на каждый из них.

Благодаря этому расспросу Сяо Шэн узнал многое из того, что было ему неизвестно.

У каждого, кого затянуло в Мир побега, есть определенные возрастные рамки: 18, 38 или 48 лет. Кто-то попадает сюда рано, а кто-то — только к пенсионному возрасту.

Именно поэтому в одном мире оказываются люди совершенно разных возрастов. К счастью, на каком бы этапе человек ни попал в Мир побега, в первых трех-четырех мирах не бывает опытных или высокоуровневых игроков.

Это своего рода справедливость, которую система дарует новичкам.

Обычный низкоуровневый мир подземелья закрывается через 3–4 дня, средне- и высокоуровневые требуют от 5 до 9 дней, и чем выше уровень мира, тем дольше длится испытание.

Если до закрытия мира игрок получает тяжелые ранения и не успевает покинуть подземелье, его ждет либо смерть, либо превращение в мертвеца.

Чтобы выжить в подземелье до его закрытия, нужны определенные условия: например, поиск предметов для прохождения уровня или принудительное закрытие мира.

Конечно, цена принудительного закрытия огромна — зачастую для этого требуются ключевые артефакты, высокий уровень личной силы и жесткие методы.

Лишь дослушав до конца, Сяо Шэн осознал: даже если он выживет и покинет этот мир, внешний мир, возможно, уже не будет тем местом, где он жил раньше.

Ведь за свои восемнадцать лет он никогда не слышал ни о чем подобном.

Неужели он попал в параллельную вселенную в результате перемещения или перерождения?

Сяо Шэн был в смятении. До его ушей еще доносились пояснения Чэн Цзэ, но он уже не мог вникать в их смысл.

До следующей атаки монстров оставалось десять с лишним минут. Некоторые не выдержали и засуетились:

— Чэн Цзэ, к чему столько болтовни? Разве не нужно сейчас убедить его открыть клетку?

— Именно, именно!

— Но он сказал, что не откроет...

Студентка, притворно вздыхая, добавила:

— Брат Чэн, пусть он лучше подумает, как открыть дверь, а поговорим мы, когда уже будем внутри.

Чэн Цзэ почесал затылок и умолк, молча глядя на неясный силуэт Сяо Шэна в клетке.

Воздух внезапно застыл, вокруг воцарилась такая тишина, что, казалось, был бы слышен звук падения иголки. В этой гнетущей атмосфере голос Сяо Шэна прозвучал чисто и отчетливо:

— Если я найду способ открыть клетку, я впущу вас. Но, кроме Чэн Цзэ, каждый из вас должен будет заплатить цену.

Толпа недовольно зашумела, но никто не посмел открыто возразить. Кто станет злить того, кто внутри, в такой ситуации?

Разве что самоубийца.

По сравнению с насмешками Ян Чунлани, на душе у Чэн Цзэ было спокойно. Он подошел к двери:

— Давайте я войду первым.

Мужчина, державшийся за ручку, неохотно отступил, уступая место, но про себя подумал, что, как только дверь откроется, он первым прорвется внутрь — в конце концов, удача улыбается умным.

Какое ему дело, каким по счету войдет этот капитан-тряпка?

— Как мне открыть дверь?

На лице Чэн Цзэ промелькнуло смущение — он и представить не мог, что когда-нибудь задаст такой вопрос.

Видя, что остальные, дергая ручку, так и не смогли отворить дверь, он решил, что нужно следовать указаниям того, кто внутри, и тихо спросил.

Стоявшая рядом женщина не удержалась:

— Брат Чэн, может, попробуешь повернуть ручку?

— Точно! Возможно, дверь откроется только для того, кого готов впустить новичок.

Сяо Шэн не стал отрицать, молча согласившись с этим предположением. Чэн Цзэ больше не раздумывал, дернул ручку, и раздался щелчок — дверь наконец открылась.

На лице Чэн Цзэ сменялись удивление и радость. Он уже занес ногу, чтобы шагнуть внутрь, как вдруг кто-то из толпы оттолкнул его и прорвался первым.

Второй игрок попытался последовать за ним, но, услышав полный боли крик, застыл на месте, поспешно отдернул ногу и в ужасе, бледный как полотно, прошептал:

— У... умер.

— Я же сказал: чтобы войти, нужно заплатить цену, — ленивый голос Сяо Шэна донесся до всех снаружи.

Игроки, надеявшиеся на халяву, присмирели и послушно пропустили Чэн Цзэ вперед. Кто-то на ходу спросил:

— Какую цену ты хочешь?

— Если артефакты, то ты будешь разочарован. Мы новички, прошли всего два-три подземелья, обычных артефактов у нас мало, их еще нужно найти.

— Не строй таких планов. Даже если мы отдадим всё, что у нас есть, тебе это не поможет.

— Обычные артефакты быстро ломаются, их хватает на один-два раза. Во время прошлой атаки мы потратили почти всё, у многих вообще ничего не осталось.

Сяо Шэн посмотрел на вошедшего в клетку Чэн Цзэ и кивнул в знак приветствия.

Самый обычный жест, но у Чэн Цзэ, парня в ярко-розовой одежде, добродушное лицо вспыхнуло красным!

Он впервые видел кого-то настолько красивого. Вспомнив слова Ян Чунлани о том, что нужно встать на колени и бить челом перед господином, Чэн Цзэ искренне признал, что тот был прав.

Разве это не настоящий богатый наследник из высшего общества!

Юноша перед ним был бледен, губы его казались бесцветными, но это миловидное, холодное лицо обладало удивительной обманчивостью. Снаружи, лишь слыша голос, можно было представить обычного студента.

Но увидев его вблизи, Чэн Цзэ понял, что в нем нет ничего обычного!

Один лишь вид этого лица заставил Чэн Цзэ, стопроцентного натурала, растеряться. У него даже возникло опасное чувство, будто его ориентация пошатнулась.

Неужели в мире бывают настолько красивые люди? Может, вне подземелья он какая-нибудь звезда?

Чэн Цзэ сглотнул, покраснел до ушей и, почесав затылок, неловко улыбнулся:

— Спасибо, что впустил меня.

Люди снаружи не выдержали:

— Чэн Цзэ уже вошел, теперь пусти нас!

— Брат Чэн, спроси его, какую цену нужно заплатить, чтобы нас впустили?

Студентка запаниковала. Оставались считанные минуты, и если они будут тянуть, она погибнет — рисковать она не могла!

Остальные тоже были охвачены тревогой и страхом.

Сяо Шэн, прислонившись к железному пруту, сохранял спокойствие, чтобы никто не заметил его слабости:

— Мне не нужны ваши артефакты. Но чтобы войти, каждый должен отдать один артефакт Чэн Цзэ.

— Неважно, атакующий или защитный.

Он прекрасно понимал: если он потребует артефакты, когда они заявили, что их нет, — ничего не выйдет, даже в такой критический момент.

Поэтому он сменил стратегию.

Пусть отдадут артефакт Чэн Цзэ — в их глазах это означало, что вещь всё равно останется у них, ведь Чэн Цзэ легко прогнать, да и как капитан он не бросит их в беде.

На такую цену они согласились.

В последнюю минуту все вошли в клетку.

Спасшись от смерти, игроки вновь начали хитрить. Многие сдали свои артефакты, некоторые жаловались, что всё уже потратили, хотя было ясно, что они лгут.

Но никто не стал поднимать шум.

Ян Чунлань, едва войдя, тут же придвинулся к Сяо Шэну. Его пальцы дрожали — пока он был за прутьями, он тысячу раз представлял, каково это — коснуться этой нежной кожи.

Теперь, когда шанс был так близок, разве мог он сдержаться?

У него была серьезная слабость: он был одержим ослепительно красивыми, чистыми и утонченными парнями с фарфоровой кожей. Один взгляд на такого — и он терял голову.

Приближение Ян Чунланя заставило ослабевшего Сяо Шэна насторожиться. Он выпрямился, опираясь на прутья, и на его бесстрастном лице промелькнула тень защиты.

— Не бойся, я просто хочу быть ближе, — прошептал Ян Чунлань, пытаясь звучать ласково. На его лице играла мягкая улыбка, исчезла прежняя мрачность. — Я клянусь, что не причиню тебе вреда.

Он медленно поднял руки в жесте капитуляции и шаг за шагом приближался к Сяо Шэну. Его привлекательные черты лица казались нелепыми от напускной доброты, но аккуратная одежда сглаживала это впечатление.

Сяо Шэн инстинктивно сопротивлялся. Он слегка приподнял миндалевидные глаза, плотно сжал губы, и вокруг него разлилась аура отчужденности. Внешне он казался безразличным, но в его взгляде читалась опасность.

Он был похож на... красивую лису, прячущую острые когти.

Как парень может быть настолько прекрасным?

Лицо, тело, даже каждая прядь волос — всё в нем было таким мягким и притягательным.

Особенно глаза.

Необузданное возбуждение подавило последние остатки разума Ян Чунланя. Он больше не мог сдерживаться, сделал широкий шаг, схватил Сяо Шэна за руку, бесцеремонно закатал рукав белой рубашки и коснулся пальцами нежной кожи.

От прилива крови к голове у Ян Чунланя зачесалось в носу, и две струйки ярко-алой крови, не встретив преград, хлынули наружу, капая на белое, тонкое запястье. Контраст красного и белого ударил по нервам.

— Как тебя зовут?

— У тебя есть возлюбленный?

— Откуда ты?

— Даже если ты здесь впервые, не бойся.

— Я защищу тебя.

— Сколько тебе лет?

— Как зовут твоих родителей?

— Кто тебе нравится? Тебе нравятся такие, как я?

Вопросы посыпались из уст Ян Чунланя один за другим. Сяо Шэн опешил, лишился дара речи, и всё его невозмутимое лицо выражало крайнее изумление.

<http://bllate.org/book/21028/2137855>